

Гарри последовал за волшебником, раздраженный тем, что тот не отрывает взгляда от его шрама - это всего лишь кровавая отметина, ради Мерлина. Он провел рукой по волосам, чтобы шрам не было видно. Только тогда продавец вышел из себя и начал показывать ему "единственные в своем роде" плавки и объяснять все меры безопасности, которые на них были. Как никто не сможет залезть в его сундук, если только это не он сам, что его уникальная магическая подпись не позволит никому прикоснуться к нему.

"А что будет, если они попытаются его открыть?" Гарри с любопытством спросил: ему нравился его вид, он был очень похож на сундук Муди, и в него точно поместилось бы всё. Однако он беспокоился за свой собственный сундук: что будет со всем этим? Выпустят ли они Хедвиг, чтобы она могла найти его? Сможет ли она найти его? Раньше это никогда не было для нее проблемой: она прекрасно умела находить его, где бы он ни был. Она была его знакомой, поэтому у нее была небольшая связь с ним, которая позволяла ей знать.

"Зависит от того, что ты хочешь на нем сделать", - с довольным придыханием в голосе сообщил Блейк.

"Это может быть простое заклинание, которое ударит их током, или что-то, что даст вам понять, что они пытались проникнуть в ваш сундук, например, окрасит их в синий или красный цвет - даже руки. Существует множество средств защиты. У меня есть журнал, в котором вы можете выбрать одно из заклинаний, - взволнованно объяснил Дэвид. Это был самый дорогой сундук в магазине - если он продаст его, босс будет впечатлен; он пытался продать его уже несколько лет. "Но я должен сообщить вам, что, поскольку он будет находиться в школе, более... смертоносные чары использовать нельзя". Это было общественное место, поэтому накладывать смертельные чары на сундук было незаконно.

"Тебе нравится?" спросил Блейк, с любопытством глядя на Гарри. Он знал, что мальчику нравится, ведь он восхищался сундуком Муди, который был очень похож на этот.

"Сколько это стоит?" Гарри повернулся к Дэvidу, ожидая ответа.

"Три тысячи галеонов", - сказал ему Дэвид, наблюдая за ними обоими и надеясь, что он не собирается терять продажу.

"Не слишком ли это много?" Гарри был шокирован: его первая вещь не стоила так дорого.

"Мы возьмем его, магически защищенный, чтобы никто не смог в него залезть; если рука будет оставаться на сундуке дольше пяти секунд с намерением залезть в него, будет наложен амулет красного цвета". Блейк приказал, его голос был ледяным во время разговора с Дэвидом. "Если кто-то попытается открыть его магическим способом, то уместен электрический заряд третьего уровня". Он не стал спрашивать, возможно ли это, поскольку и так знал, что да. Третий уровень был не самым высоким; седьмой можно было сравнить с проклятием Круциатуса, и именно его он использовал.

"Но это же три тысячи галлеонов!" воскликнул Гарри, а затем горячо зашептал Блейку. "Это больше, чем я потратил за четыре года".

"Я пойду и наложу на него чары!" быстро сказал Дэвид, перетащил сундук в свою рабочую комнату и начал накладывать чары, пока Гарри Поттер не убедил того, кто это был, что он не хочет его покупать.

Гарри открыл рот, чтобы резко возразить волшебнику, который улепетывал с сундуком.

"Это даже не сделает маленькой вмятины в нашем состоянии. Хранилище, которое ты видел, - это всего лишь наш трастовый фонд; если бы Джеймс и Лили были живы, это было бы твоё хранилище, где ты мог бы купить всё, что захочешь. Новая метла, сладости в Хогсмиде, книги, которые ты хотел, плакаты... абсолютно все. Этого должно было хватить до тех пор, пока тебе не исполнится семнадцать и ты не получишь наследство", - отрывисто сказал ему Блейк.

"Но... но..."

"Никто тебе не сказал, я знаю. Грипхук должен был отвести тебя в сторону, но, учитывая присутствие Хагрида и содержимое, которое они вынесли из другого хранилища, это было неосмотрительно. К тому же они, вероятно, решили, что ты все знаешь, как и подобает наследнику поместья Поттеров", - ответил Блейк.

"Все знают, что меня воспитывали магглы!" зашипел Гарри, разозленный предположениями всех присутствующих, и не просто разозленный, а уставший и побежденный этим.

"Действительно. Независимо от того, сообщили ли тебе об этом в одиннадцать лет, они рассказывают тебе все на семнадцатый день рождения и впадают в апоплексию, когда понимают, что ты не знал. Они не были неправы как таковые, поскольку действовали в соответствии с буквой закона". Блейк добавил, что виноваты не только гоблины - в конце концов, виноваты все. "Не беспокойтесь о деньгах".

"Я никогда не беспокоился об этом", - заметил Гарри, - "Я просто не люблю много покупать". Он взял с собой достаточно денег, чтобы купить школьные принадлежности, и достаточно, чтобы купить немного сладостей в поезде и во время Хогсмада.

Блейк горько фыркнул: "Ты имеешь в виду, чтобы Рональд Уизли не разбушевался?"

Гарри покраснел, но отвечать не стал, а просто посмотрел на волшебника, который был занят тем, что напевал над своим новым блестящим сундуком.

"Иди и собери свои начальные таблички", - приказал Блейк, указывая на стеллаж с позолоченными металлическими буквами алфавита.

"Ты очень требователен", - в раздражении пробормотал Гарри, подойдя к стеллажу и начав вытаскивать нужные ему буквы: Н, J и, конечно же, Р. Что его на это натолкнуло? Война? Вспомнив их предыдущий разговор, он тихонько вздрогнул: он звучал чертовски мрачно. Одержимость, смерть Сириуса и, вероятно, многих других, если верить его словам о потере людей. Если бы он потерял Сириуса, Гермиону или Рона, он не знал бы, как бы справился. Он передал Дэвиду листы с письмами; ему не нужно было говорить, в каком порядке они должны располагаться - все в магическом мире знали его чёртовое имя.

"Подожди, положи свою палочку сюда и запусти в неё свою магию", - приказал Дэвид. Гарри вынул палочку и сделал всё, как ему было сказано; сундук ярко засветился, и волшебник кивнул, явно довольный тем, что всё получилось.

"Сколько еще?" раздраженно спросил Блейк. Он уже отставал: сегодня у них было много дел и всего два часа на их выполнение. Это если повезет и никто ничего не попытается сделать.

"Две секунды, - заверил Дэвид, торопливо вынимая письма из пакетов и магически приваривая их к сундуку. "Хотите, чтобы они уменьшились и были упакованы?" - быстро добавил он, поскольку было очевидно, что они торопятся.

"Только в уменьшенном виде", - ответил Блейк и протянул свою карту Гринготтса, когда волшебник снова подошел к кассе. Как только счет был оплачен, им передали сундук; к тому времени к ним присоединился Гарри, и Блейк отдал его подростку, ухмыляясь блеску в его глазах. Он был взволнован, независимо от того, показывал он это или нет, хотя рано или поздно ему пришлось бы вспомнить о Рональде Уизли и его постоянной ревности.

"Спасибо", - сказал Гарри и положил карточку в карман брюк. На нем все еще была одежда, в которой он был на суде, но Добби забрал ее ночью, так что на следующий день она была в чистом виде.